

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КНР: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Б. В. Ивченко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 июня 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена изучению модернизационных процессов в политической системе КНР. Анализируются проблемы и противоречия, с которыми сталкивается правительство КНР на пути модернизации. Делается попытка рассмотреть современный политический режим в КНР как авторитаризм совершенно нового типа.*

Ключевые слова: *модернизация, КНР, политическая система, элементы демократии, коммунистическая партия.*

Abstract: *the article investigates process of modernization in Chinese political system, its development history and modern state. Analyze of problems and contradictions China faced on the way of modernization. Consider modern political regime in China as authoritarianism of a new type.*

Key words: *modernization, China, political system, elements of democracy, communist party.*

В настоящее время КНР является одной из крупнейших и стремительно развивающихся мировых держав. Успехи развития Китайской Народной республики во многом обусловлены проводимой ее руководством в течение последних тридцати лет политикой модернизации, затрагивающей в первую очередь экономическую сферу, но имеющей также социальное и политическое измерения. Отправной точкой модернизационного развития стал выдвинутый Дэн Сяопином план «четырёх модернизаций» – промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники.

Если говорить о политической составляющей модернизации, можно отметить то, что она носит вторичный по отношению к экономической модернизации характер. Политические реформы проводились постепенно, нередко за периодами демократизации следовали периоды отхода от нее. Можно сказать, что политическая модернизация в КНР осуществляется как постепенное адаптирование политической системы к изменяющимся социально-экономическим условиям. Безусловно, это управляемая модернизация, продвигающаяся медленными и осторожными шагами. Главной целью руководства страны при этом всегда остается сохранение политической стабильности, а не приведение политической системы в соответствие с неким идеалом.

Несмотря на всю осторожность китайского руководства в деле политического реформирования, за этот период страна прошла огромный

путь. До начала модернизации политический режим можно было охарактеризовать как авторитарный однопартийный режим с высокой ролью партийного лидера и системообразующим значением единой идеологии. Имевшиеся элементы демократии: Всекитайское собрание народных представителей, восемь «демократических партий», общественные организации – носили декоративный характер и использовались как дополнительное средство легитимации господства КПК. Полная идеологическая монополия последней и отсутствие какой-либо свободы в экономической сфере позволяли говорить о тоталитарных тенденциях в развитии режима, которые в полной мере возобладали в период «культурной революции».

Современный же политический режим в КНР – это авторитаризм совершенно иного типа. Его называют «посттоталитарным» или «неоавторитарным» и, благодаря реализуемому руководством страны специфическому реалистичному и прагматическому подходу к политике, также определяют как технократический авторитаризм [1]. Государственная и партийная власть существенно сократила контроль в различных сферах общественной жизни, в частности в культуре. При этом для достижения своей первоочередной цели – экономического развития и роста – она использует широкий арсенал средств прямого регулирования, сохраняя и поддерживая при этом свою политическую монополию.

Как уже отмечалось, политическая модернизация в КНР была подчинена задачам экономи-

ческой модернизации. Начало строительства «социализма с китайской спецификой» после XIII съезда КПК (1982 г.) предполагало прежде всего мероприятия по модернизации социально-экономического развития страны, преобразования в сфере науки, техники, просвещения, а затем и в политической сфере.

Политическая модернизация на раннем этапе была призвана обеспечить устойчивость взятого руководством реформистского курса, главной угрозой которому были связанные с Мао Цзэдуном «старые» элиты. Поэтому первые политические реформы затронули саму КПК, привели к омоложению кадров, к введению и закреплению принципа их ротации. Планировалось также обеспечить невозможность концентрации власти в одних руках, что потенциально могло привести к диктатуре. Последнее преобразование не вполне удалось реформаторам, и уже Цзян Цзэминь, а впоследствии и Ху Цзиньтао совмещают высшие партийные, государственные и военные должности.

При этом курс на борьбу с всевластием бюрократии, развитие коллективного руководства, ограничение сроков пребывания у власти был достаточно успешным. Но эти реформы не были радикальными, так как их авторы стремились сохранить монополию партии на управление страной.

В этот период получили развитие некоторые демократические институты. Так, выборы в собрания народных представителей низовых административных единиц стали прямыми, были также введены не прямые выборы в органы законодательной власти на высших уровнях. Собрания на региональном уровне (провинции) получили возможность принимать законы. Была возобновлена деятельность «демократических партий», которые, правда, были по-прежнему жестко ограничены платформой КПК.

Чрезмерная осторожность реформаторов была признана XIII съездом КПК (1987 г.), закрепившим задачу создания жизнеспособной и эффективной социалистической политической системы с развитой демократией и прочным правопорядком. На этом этапе было признано, что отсутствие разделения функций партии и правительства препятствует развитию товарной экономики, требующей определенной децентрализации принятия решений, реформирования кадровой системы управления.

Но политическая ситуация не способствовала дальнейшей либерализации политической системы. Распад советского блока, активизация студенческой молодежи и других оппозиционных сил в самом Китае вызвали отход от преобразо-

ваний политической системы и ужесточение режима. Таким образом, задачу разделения функций партии и правительства так и не удалось решить.

Тем не менее возврата к тоталитарному прошлому не произошло. В этот период произошла так называемая «смена поколений» китайских руководителей: «второе поколение», связанное с Дэн Сяопином и включавшее некоторых либерально настроенных руководителей уступает место «третьему поколению» Цзян Цзэминя. Одним из мотивов, руководивших политическими преобразованиями, осуществляемыми новой элитой, стало стремление сохранять национальные особенности Китая.

Это привело к тому, что политическая модернизация стала более осторожной, а контроль коммунистической партии за правительством, различными общественными организациями, судебными и правоохранительными органами усилился. Роль партии в качестве стабилизирующей силы была подтверждена решениями XIV съезда КПК (1992 г.), которые закрепили отказ от реализации курса на разделение партии и правительства.

Опасаясь распространения западного понимания свободы и демократии, руководители нового поколения продолжили модернизацию управления. Главным ее содержанием в этот момент стало стремление к усилению правопорядка, выразившееся, в частности, в борьбе с коррупцией, которая к этому моменту стала одной из значимых проблем КНР.

Возвращение к проблеме реформирования политической системы происходит в конце 90-х гг. на XV съезде КПК (1997 г.). Демократия, которую согласно решениям съезда следует развивать, обозначается как «социалистическая» и «соответствующая национальным особенностям», т.е. сами принципы политического руководства остались неизменными, свойственными авторитарному режиму. В таком понимании демократия не предполагает партийной конкуренции, а должна строиться на принципах сотрудничества представленных в органах власти различного уровня социальных слоев. С целью расширения такого представительства в дальнейшем уже в начале нового тысячелетия идеология политической реформы в КНР была дополнена принципом «тройного представительства», согласно которому КПК должна представлять интересы передовых производительных сил, передовых направлений прогрессивной культуры Китая, коренных интересов широких народных масс. Таким образом была осуществлена попытка решения проблемы обеспечения

представительства во власти новой социальной группы (национальной буржуазии), появление которой было обусловлено экономическими преобразованиями.

Итак, в результате политической модернизации в КНР властная монополия КПК не была поколеблена. Партия по-прежнему определяет политическую повестку дня и политический курс, контролируя все ветви власти (при этом контроль партии над законодательной властью носит прямой характер, в то время как исполнительная контролируется преимущественно через кадровую политику). Дальнейшая трансформация политической системы КНР невозможна без изменений в КПК, но демократизация самой правящей партии также запаздывает.

Тем не менее правящая партия, стремясь к рыночным преобразованиям, не может не учитывать различные социальные интересы. За годы реформирования политических институтов повысилось значение представительных органов власти, возросла роль общественных организаций и малых партий, которые принимают участие в предварительных консультациях по актуальным направлениям политики в процессе подготовки решений. КПК приходится поддерживать баланс между необходимостью отражения различных интересов, что ведет к повышению конкурентности в политике, и стремлением к стабильности. Это противоречие часто решается в пользу стабильности, и демократизация политической системы КНР происходит медленно и неравномерно. К добровольному уходу от политической монополии КПК не готова, даже имея ресурсы для сохранения своего влияния в условиях многопартийности. Следует отметить, что без реформирования самой правящей партии конкурентоспособность государства всегда будет ограничиваться настороженным отношением к его коммунистической ориентации со стороны зарубежных партнеров.

При этом расширение экономических свобод, процессы глобализации, которые повышают актуальность задачи развития конкурентоспособности страны, научно-технический прогресс, особенно развитие современных средств коммуникации, создают новые условия, требующие более решительных политических преобразований. Без проведения подобных преобразований в политической системе появляются проблемы, которые могут привести к ее дестабилизации.

Главной из этих проблем является несовпадение темпов экономического и политического развития, способное породить серьезный институциональный кризис. Основное противоречие при этом – между необходимостью гибкого де-

централизованного управления и политической системой, построенной на прямо противоположных принципах.

В качестве еще одной значимой проблемы различные исследователи отмечают сближение бизнес-элит и политической элиты. В условиях отсутствия демократически определенных, открытых правил игры, самостоятельности экономических субъектов этот процесс может привести к их сращиванию и к перерождению режима в бюрократически-олигархический авторитаризм. Такую угрозу считают реальной многие специалисты, отмечающие достаточно высокий уровень коррупции в КНР. Зависимость бизнеса способствует развитию коррупционного лоббизма, в борьбе с которым практикуемые в Китае жесткие полицейские меры недостаточно эффективны [2].

Темпы политических преобразований в Китае и их фрагментарность не соответствуют темпам и масштабам перемен, происходящих в социально-экономической сфере. В этих условиях может возникнуть кризис участия в случае развития конфликтов, для урегулирования которых существующая политическая система не имеет институциональных каналов разрешения. Отсутствие развитых демократических каналов выражения разнообразных интересов создает скрытые риски, которые могут актуализироваться, если режим столкнется с серьезными экономическими или социальными проблемами. Вероятность обострения социальных проблем в современном Китае существует, к ним относятся: проблема социального обеспечения, связанная с темпами роста населения, проблема сельских и отсталых районов, проблема социального расслоения [2, с. 30–31].

Запаздывающее развитие гражданского общества, сдерживаемое идеологической монополией и информационной закрытостью, также создает определенные политические риски. Развитие гражданского общества тормозится подавлением инакомыслия. Отсутствие демократических субъектов в политике и недостаток гражданской активности, чему способствует и социально-демографическая структура населения, в которой преобладает малограмотное крестьянство [2, с. 24], могут облегчить коррупционную трансформацию режима, о которой говорилось выше.

Кроме того, латентные риски для политического развития КНР связаны с национальными проблемами. И если проблемы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе пока не представляют серьезной угрозы территориальной целостности страны, то проблемы в Тибете наносят ущерб ее имиджу.

Дальнейшие политические преобразования в КНР достаточно широко обсуждаются. Одним из предлагаемых путей является уже апробированный в китайской экономике подход, известный как «двухколейная система». Его особенность заключается в сосуществовании старых, плановых, и новых, рыночных, элементов. Но жизнеспособность в политической сфере подобной модели, которая сочетала бы в себе авторитарные и демократические элементы, вызывает сомнения.

Следует отметить, что наличие идеологической монополии является риском для политического развития Китая. Возможно, что именно понимание недостаточности принципов коммунистической идеологии для обоснования производимых преобразований способствовало усилению акцента на национальных традициях, национальной специфике Китая, которая должна учитываться в процессе реформирования.

Действительно, лейтмотивом обсуждения возможных путей политических преобразований в

КНР является критическое отношение к заимствованиям западного опыта. Принцип открытой конкурентной борьбы, ведущейся по общеизвестным правилам в рамках демократических институтов, характерный для западной политики, вызывает настороженность в Китае. Но альтернативные, особенно левые, идеи, подчеркивающие значение широкого политического участия и поиска консенсуса, такие как идея «советательной демократии», вызывают интерес как в большей степени соответствующие китайской традиции [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергер Я. Выступление на юбилейной конференции в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова 7 ноября 2006 г. – Режим доступа: <http://www.globalization.su/lib/articles/berger/1167478253.html>

2. Китай : угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева. – М., 2005. – С. 13.

*Воронежский государственный университет
Ивченко Б. В., аспирант кафедры международных отношений и регионоведения
E-mail: bbor@bk.ru
Тел.: 8-920-225-66-90*

*Voronezh State University
Ivchenko B. V., Post-graduate Student of
International Affairs Department
E-mail: bbor@bk.ru
Tel.: 8-920-225-66-90*